

ЭДМУНД ГУССЕРЛЬ
HUSSERLIANA XXXIII
БЕРНАУССКИЕ РУКОПИСИ О СОЗНАНИИ ВРЕМЕНИ*
(1917/1918)

III. К [ВОПРОСУ О] ПРИМЕНЕНИИ МОДЕЛИ СОДЕРЖАНИЯ
И СХВАТЫВАНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ ИСХОДНОГО СОЗНАНИЯ-ВРЕМЕНИ,
А ТАКЖЕ К [ВОПРОСУ ОБ] ОПАСНОСТИ БЕСКОНЕЧНОГО РЕГРЕССА

[210] № 11 <СОДЕРЖАНИЕ И СХВАТЫВАНИЕ В ПРОТОПРЕЗЕНТАЦИИ,
РЕТЕНЦИИ И ПРОТЕНЦИИ>

§ 1. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТЫ СОЗНАНИЯ ВРЕМЕНИ

- 1) Итак, имеется сознание протонастоящего, в котором нечто сознается как протонастоящее, как теперь сущее. Содержание сознается (в значении сознания) в качестве Теперь, и это Теперь является формой этого содержания.
- 2) Сознание протонастоящего превращается в континуум сознания прошлого, и в этом континууме сознается то же самое содержание в непрерывно модифицирующейся форме, в форме прошедшествей (Vergangenheiten). Они образуют, начиная от нулевой точки протонастоящего, устойчивый континуум. Принадлежащее протонастоящему является тем, что оно есть, в переходе к бытности прошедшим, и является прошедшим как таковым, следовательно, не является больше настоящим. Прошедшее, однако, само находится в потоке, оно таким же способом изменяется в нечто еще более отдаленное прошедшее, также как и настоящее в «ближайшее прошедшее». Прошедшее есть

* Перевод выполнен при поддержке гранта РФНФ, проект № 10-03-00-663а.

как таковое, это значит, что имеется настоящее, а именно как сознание в настоящем этого прошедшего, и в нем (в сознании в настоящем) это прошедшее [есть] «как таковое»; и это вторичное настоящее вновь изменяется, становясь чем-то прошедшим и т. д.

Континуум сознания протонастоящего и сознания прошлого есть континуум потока, в котором из сознания протонастоящего вытекает все время новое сознание, которое само является сознанием настоящего, и хотя оно есть сознание настоящего относительно «только что бывшего», при этом оно [также] обозначается как сознание прошедшего, поскольку то, что оно первично осознает, в свою очередь представляет собой модификацию настоящего, которое само не является модификацией. Сознание протонастоящего это сознание чего-то исходно немодифицированного. И оно само осознано как немодифицированное. Всякое другое, проистекающее [оригинальное] (*entquellende*) сознание, хоть и является настоящим, но характеризуется как модификация другого сознания, и то, что оно осознает, характеризуется как модификация чего-то другого. Таким образом есть [211] настоящее, которое осознает другое, более исходное настоящее. Проистечение постоянно нового сознания настоящего из сознания протонастоящего в то же время является проистечением все время нового [настоящего], а не протонастоящего, и обладает, однако, одновременно новым свойством.

3) Всякое сознание протонастоящего обладает некой протяженностью в том смысле, что к фазовой точке сознания протонастоящего постоянно присоединяется вновь и вновь новое сознание протонастоящего. При определенных обстоятельствах это производит сознание чего-то длящегося, например длящегося звона. Ко всякой фазе этого континуума протонастоящего, который есть проистечение все время нового протонастоящего, принадлежит континуум прошедших как серия (также ноэтически-конститутивно).

4) Протонастоящее может постоянно смыкаться в единство длящегося протонастоящего, как это было [показано] только что; но может также присоединяться дискретное новое протонастоящее к постоянному протонастоящему (к «длящемуся» протонастоящему). Но это, как и все остальное, возможно только в качестве «длительности».

Оба проистечения — постоянное, возникающее из протонастоящих (*Urgegenwärtigkeiten*) и то, что возникает в прошедших — неразделимо едины таким образом, что сознание непрерывно нового протонастоящего (или отдельных новых протособытий) возможно только

посредством погружения в прошлое всякой фазы и отрезка. Со всякой фазой протонастоящего сплавлено настоящее прошедшестей как прошедшестей, которые принадлежат к единству того же сознания события. Следует отдельно рассмотреть, что обеспечивает это единство. Так как погружающиеся [в прошлое] фазы некоего «второго» события не «сплавляются» с фазами первого; хотя даже здесь есть некоторая общая форма связи: одновременность и временная последовательность. Например, шум на лестнице или шелест дождя и мелодия, которую в то же время играют на пианино. Каждое [из названного] образует для себя единство события, но в рамках одной временной формы. То есть, мы должны различить конституцию этой всеобщей формы и конституцию различных то одновременных, то следующих друг за другом событий.

[212]

§ 2. <ПРОТОПРЕЗЕНТАЦИЯ, РЕТЕНЦИАЛЬНАЯ МОДИФИКАЦИЯ,
СОЗНАНИЕ ФАНТАЗИИ>

Если мы начнем более подробно рассматривать построение время-конституирующего сознания, то приходим к протофакту процесса. Об этом протофакте мы знаем, что он [процесс] является процессом, поскольку конституируется для себя самого как процесс. Мы приходим к построению из фаз, <состоящих> в свою очередь из фазы немодифицированного сознания и непрерывности дальнейших фаз, которые являются модифицированным сознанием (ранее не модифицированных фаз), и при этом модификациями непрерывно различных уровней.

Как протопрезентация несет в себе данные ядра («реальные», если она содержит эти данные, не модифицируя), так и всякая проторетенция несет их в себе, но не реально, если она содержит в себе эти данные как модифицированные. А именно, проторетенция, будучи модификацией, — это модификация другого сознания с данными ядра, и несет в себе данные ядра другого сознания модифицированным и не реальным образом. При этом модификация для сознания и содержание являются непрерывно опосредованными, а также ей свойственна градация ясности и темноты. Подобное нам известно из фантазии. Фантазия может представлять нам предметность как с различной степенью ясности, так и полностью смутным и ненаглядным образом. Также в фантазии могут возникнуть замещающие моменты, что вполне можно понять, если мы позволяем смутному сознанию вытеснить наглядное.

В нашем случае градация ясности и смутности следует за градацией ретенциальных модификаций. В общем, никак нельзя будет предположить определенный уровень ретенции, в котором ретенция достигла бы нулевой точки смутности и перешла бы в пустую ретенцию. Когда внимание и особенный интерес выделяют некий отрезок, то ясность удается сохранять сравнительно дольше, хотя и невозможно избежать обеднения ясности или, тем более, достигнуть полной ясности начала. Это обеднение здесь того же рода, что и обеднение данностей восприятия, а именно данных ощущений в форме [213] «снижения интенсивности». Ясность всякого содержания восприятия может снизиться вплоть до нулевой границы. Это снижение затрагивает все конкретное содержание. Содержание становится все время все более тусклым и, в конце концов, исчезает.

Теперь здесь возникают большие сложности. В потоке ретенций мы имеем постоянный переход сознания к протопрезентации, и при этом данные ее ядра постоянно переходят в данные ядра ретенции.

Под этим подразумевается:

[1] что действительные, реально осознаваемые данные ядра в постоянном следовании протопротоцесса переходят (причем постоянно) в ирреальные данные ядра и

[2] что в вертикальной непрерывности в один момент едино осознанных ретенций (в единстве с относящимся к ним точечным протопрезентациям) возникает единство моментального сознания отрезка только что протекшего события, в котором протекшие данные ядра осознаются одновременно в единстве с оригинально осознанным в модусе постоянно изменяющейся данности, а именно, <в> своеобразно модифицирующем модусе ретенциальности. Почему это должно вызывать сложности? А они все же возникают, этому действительно учит имманентное созерцание. Мы находим отрезок события, относящийся к моментальному теперь, и в соответствии с его «материей» он дан как континуум данных ядра, значимых в качестве прошедших, но так, что они осознаются в модифицированном модусе «Прежде» (Только-что-Прошедшего) на вполне определенном меняющемся уровне, к тому же в некоем постоянно распределяющемся по ступеням модусе ясности (интенсивности).

Можно возразить: в «Теперь» есть только точка настоящего события, действительно даны только ему принадлежащие данные ядра. С другой стороны, в общей фазе моментального сознания события мы обнаруживаем заключенным в живой наглядности континуум данных ядра, причем так, что мы вынуждены сказать, что все было бы «ощущением», а не

чисто сознанием или репродукцией. Относительно отрезка события, который является моментально-наглядным, можно сказать, что он «еще» в восприятии (так как мы уже называли по ходу все событие воспринятым), до тех пор пока имела место протопрезентация. Но под всяким наглядным (anschaulichen) отрезком [214] мы подразумеваем, с полным правом, что наглядное является в действительности восприятием, выходящим за рамки протонастоящего, и если мы при этом не хотим отрицать модификацию только что бывшего, то кажется, что мы должны обосновать речь о «восприятии» с помощью континуума данных ощущений. Мы говорим себе: то, что мы в действительности находим в общей моментальной фазе (отрезка), это континуум данных ощущений, который выступает в качестве репрезентанта схватывания прошлого; посредством настоящего мы созерцаем прошедшее, сходным образом как мы воспринимаем образ или не присутствующую в настоящем личность, «видим» в качестве образа и т. п.

Можно возразить: верно, что мы в случае таких ретенций обнаруживаем чувственное содержание как ядро и отличаем его от прошлого содержания, которое входит в прошлую точку события в качестве его материи. Мы согласны с тем, что обнаруживаемое в ретенциальном моменте беднее по полноте интенсивности. И оно есть сейчас, тогда как прошедшее не сейчас. Также проходящий все фазы отрезка континуум протяжен вплоть до точки протонастоящего. Этот континуум, находится целиком и полностью в сознании моментального события таким образом, что мы склонны рассматривать его как континуум ощущений, чья форма сознания такова, что в градациях ясности так же и градации прошлого (соответственно прошлые точки отрезка события) являются, представляются в настоящем.

Можно быть уверенным, что речь идет не о репродукции или о просто фантазии. Также фантазия или репродукция (воспоминание) могут быть весьма живыми, и мы знаем, что в таком случае имеют место случаи сомнения, а именно на других уровнях интенсивности ощущений и соответствующего восприятия. Это «еще слышно» или это живая «фантазия», звонит ли еще колокол, или он уже замолк, и я имею дело с живой фантазией, которую я принимаю за действительно услышанное? Здесь налицо колебание между восприятием и исполненной протенцией (ожиданием) и фантазией (как квази-исполняющим восприятием); и это колебание при более детальном рассмотрении оказывается даже не совсем таким, а скорее колебанием в последующей ретенции (или припомина-

нии), относительно того, было ли это действительно восприятие или фантазия. А также [215] неуверенность, может ли быть действительным восприятие в случае слабой интенсивности опыта, когда легко могут вкрадываться заблуждения, что еще не значит, что это была фантазия, а значит как раз, что это было недействительное восприятие. Всякий раз восприятие является нам как все менее «интенсивное», с чрезвычайно неясными объектами и соответствующая фантазия не отличалась бы действительно от этого. И все же мы не можем приписать реальные содержания ощущений фантазиям. Воображаемые данные тона или данные цвета это не данные в настоящем данные ощущений, а только воображаемые или репрезентации в воображении чего-то другого. Всякая фантазия была бы одновременно и ощущением, в фантазировании мелодии содержалось бы одновременно и восприятие мелодии. Теперь воспринятая (данная в ощущении) мелодия служила бы тому, чтобы, образно представляя, привести другую к настоящему (*vergegenwärtigen*), но в таком случае я вижу совсем другой феномен, некую фантазию, в которой в соответствии с их собственным выражением чувственные данные даются модифицированно соразмерно фантазии, а не как принадлежащие настоящему, образно или как-то иначе представляющие не данное в настоящем.

Это однако не исключает, что, в случае слабой интенсивности чего-то созерцаемого, восприятие и фантазия одного и того же выглядят весьма близко. Также и соразмерное восприятию наглядное прерывается большей неясностью и т. д. Сюда относится всеобщее средство квазиравного. Также чрезвычайно живая устойчивая фантазия родственна соответствующему восприятию: «Мое представление настолько живо, что для меня все так, “как если бы” я это воспринимал».

§ 3. <ПРОТОПРЕЗЕНТАЦИЯ И РЕТЕНЦИЯ КАК СХВАТЫВАНИЯ РЕАЛЬНО СОДЕРЖАЩИХСЯ ДАННЫХ>

В случае ретенции сложность состоит в том, что «протовосприятие», протопрезентация непрерывно переходит в ретенцию и при этом сквозным постоянно остается единство чувственного содержания и единообразная градация ясности это содержания. Кажется весьма обоснованным здесь то, что чувственное содержание реально заключено не только в протопрезентирующем мгновенном сознании, но и во всякой дальнейшей ретенциальной фазе оно не менее реально; то есть, что реально наличествует (*vorliegt*) непрерывность чувственных содержаний, [216] [так

что она] «одухотворена (beseelt)» посредством непрерывности «схватывания» и непрерывности сознания, и посредством этого осуществляется предметное конституирование.

Конечно, в связи с этим теперь не следует думать о схватывании в привычном смысле, предполагающем предмет, то есть о фундированном сознании. Это исключено. [Для того чтобы] еще раз показать это, можно исходить из конкретной ретенции, [учитывая то,] как она примыкает к предметности только что воспринятого ощущения¹ после его прекращения, к некоей последовательности тона или констелляции цветов, если говорить о чисто соразмерном ощущениям. Здесь последовательность тона не есть предмет в настоящем (реальное событие), который в свою очередь посредством схватывания репрезентирует прошлое (подобно тому, как схватывание воспринимает в опыте чувственный аспект и посредством этого осознается предмет в пространстве). Тогда очевидно, что конкретная ретенция непосредственно после окончания события выстраивается из проторетенций того же рода, что действуют в качестве таковых (fungieren) в воспринимающем сознании события тона. Конкретная ретенция окончившегося события все же полностью однородна (начиная с тождественной сущности и кончая способом вплетенности) с той ретенцией, которая конституирует конкретный фрагмент воспринятого события, а именно, тот его фрагмент, который уже окончился.

Если конкретное сознание является фундированным, то каждая фаза его всякий раз фундирована и наоборот, всякая фаза фундирована, <так же> как и сознание конкретного события. Проторетенции, следовательно, определенно не фундированы, у них нет данных схватывания (репрезентантов) и нет основывающихся на них схватываний, репрезентирований в производном и несобственном смысле. Таким образом установлено что, если мы принимаем в протопрезентации и в присоединяющихся ретенциях непрерывность данных протоощущений, протоданное для протопрезентации и для относящихся к той же точке события ретенций «стихания» этого протоданного, то они не могут функционировать в качестве репрезентантов. (N[ota] V[ene]: При чем под стиханием понимаются как раз ретенциальные ядра, а [217] не отзвуки протоданных, которые образуют продолжающиеся моменты настоящего (Gegenwärtigkeiten) в качестве параллели по отношению к конституирующему протеканию

---

¹ Еще одно размышление, для того, чтобы показать, что ретенции не являются «схватываниями».

и, таким образом, в опыте воспринимается их [отзвуков] собственное конституирующее время схватывание.)

Что теперь еще остается? Мы назвали ядра данными ощущений, так следует обратить внимание на то, что данные ощущений (гилетически) означают в некотором смысле предметы в их внутреннем сознании-времени, и это их нормальный смысл. [Но] что должно означать данное в ощущениях в случае ядер исходного сознания времени?

Можно было бы ответить следующим образом: Попытаемся и дальше придерживаться воззрения, согласно которому чувственные данные в протопрезентации и в ретенции представляют собой сущностно-равные «реальные» состояния, что дает нам повод так рассуждать и что за этим кроется? В рефлексии в каждой фазе мы обнаруживаем разделение: 1) протоданное, а именно чувственное ядро, 2) тот модус сознания, в котором оно в качестве оригинально данного осознается и соответственно схватывается в качестве Теперь. В каждой ретенции: Протоданное, «схватывание» (способ сознания (Bewusstseinsweise)), в котором схватывается прошедшее протоданное. Можно предположительно сказать, что за этим крылось бы также некое фундирование, только как раз не столь трудно опровержимое [как в случае] трансцендентного восприятия. Оно предполагает устойчивый временной объект, протяженный в феноменологическом времени. Об этом здесь конечно речи не идет. Но его место занимает здесь протообъективация как моментальное полагание-Теперь. Протопрезентация не фундированно полагает Теперь, она является изначальным сознанием (Originärbewusstsein) своего содержания. Ее содержание не является чем-то для себя, оно является только тем, чем оно является в качестве содержания, в данном случае содержания протопрезентации. В ретенциях встречается принципиально разнородное содержание и таким оно как таковое является в качестве содержания протопрезентации, при этом оно также есть и теперь. Но эта моментальная презентация является фундирующей для некоего дальнейшего способа сознания, а именно нового ретенциального [способа], сознания прошлого. В каждой дальнейшей ретенции возрастает градуальность (постоянная опосредованность) ретенции, и в качестве фундамента всегда остается содержание настоящего, которое моментально «конституируется» посредством сознания-настоящего.

[218]

§ 4. <УРОВНИ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ СТИХАНИЙ КАК УРОВНИ СХВАТЫВАНИЙ
РЕЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ>

Мы должны были бы также сказать: пока возникает все время новый отзвук (Abklang) в качестве нового настоящего, то он ретенциально схватывается, соотносясь с предшествующим. Это ретенциональное схватывание является, однако, новым настоящим, которое в свою очередь стихает. И это стихание снова схватывается в соотнесении с предшествующим.

E_0 переходит в $R[E_0']$, а тот в $R\{R[E_0']\}'$. Что такое тогда $(R[E_0'])'$? E_0' должен быть моментальным содержанием в настоящем, которое схватывается как таковое и в котором представляется только что прошедшее. Это сознание с представленным содержанием в стиханиях, оно должно было бы тогда быть результатом настоящей модификации, это результат в свою очередь переживал бы новое фундированное схватывание в качестве прошедшего только что истекшего. При этом теперь E_0' модифицируется в E_0'' , а R в R' , но это R' была бы не более высоким уровнем ретенции, а было бы настоящим, лишь схваченным посредством нового R . Таким образом, мы бы имели $R\{(R[E_0'])'\}=R(R'[E_0''])$ и там содержались бы $R R'$ и $R(E_0'')$.

(Как в случае, когда внешнее восприятие (как моментальная фаза) переходит в другую фазу, так и схватывание восприятия ретенционально модифицируется, и представляющееся содержание). $R R'$ была бы ретенцией предшествовавших моментов схватывания, а $R(E_0'')$ была бы схватыванием, которое интенционально соотносится с E_0' . Все $R(R'[E_0''])$ ретенциально соотносится с $R(E_0')$, а сквозь него и к E_0 . Это было бы тогда очень похоже на то, как в случае опосредованной образности (Bildlichkeit), <например> фотографии, <которая> представляет собой изображение гравюры, которая в свою очередь является изображением картины. Мы бы имели, таким образом, нечто вроде непрерывной модификации с непрерывной образностью. Так продолжалось бы и далее. И, вероятно, вышеуказанные законы действительно так и стоит понимать и разъяснять.

Основным законом было бы: всякие протоприсутствующие данные оставляют за собой непрерывные отзвуки, «первый» отзвук вновь является моментально данным в присутствии, но отличается от протоприсутствующего, так как в первом еще налицо схватывание одного и того же, которое оно принимает в качестве (образного) репрезентанта момента прототона. [219] В следующей фазе предшествовавший акт вместе со

своей фундирующей основой, в которой он сам дан в настоящем, переходят в отзвук и они вновь переживают схватывание прошлого, в котором, таким образом, налицо сознание сознания первого протоприсутствовавшего данного и в нем заключена, таким образом, интенциональность второго уровня, которая позволяет обратить рефлексию на первую [интенциональность] и посредством последней — на первое протоприсутствующее данное в модуле его интенциональной данности.

Итак, подобный взгляд целиком может быть непрерывно и согласованно доказан. Можно бы было возразить: как? Если последовательность протоприсутствующих данных $E_0 E_1 \dots E_n$ точно согласуется с рядом стиханий $E_0 E_1 \dots E_0^n$? Стихания как данные «внутреннего сознания» ни чем существенным не отличаются от данных E_k . Если тон в своей интенсивности действительно стихает, то перед нами двойные стихания, или только простые, учитывая, что они должны сливаться? Но почему прочие стихания (отзвуки) не сливаются с протозвуками? Здесь возникают сложности. В данный момент у нас был бы отрезок $E_0^k E_0^{k-1} \dots E_k^0$, происходящий из отзвуков и новых звучаний. Но каждый отзвук сам вновь стихает, и отзвук отзвука вновь сам является отзвуком в ряду отзвуков. Эти отзвуки должны бы ли бы претерпеть вновь ретенциальное схватывание наряду со схватыванием в настоящем. Таким образом если E_0 переходит в E_0' , то оно претерпевает ретенциальное схватывание смысла $V'(E_0)$; $R(E_0') = V'(E_0)$. E_0' переходит тогда в E_0'' , и у нас было бы тогда $R(E_0'') = V'(E_0')$. E_0'' должно однако претерпеть $R(E_0'')$, которое = $V''(E_0)$. Таким образом должно было бы $V'(E_0') = V''(E_0)$, также должно было бы <быть> $V'(E_0'') = V''(E_0') = V'''(E_0)$, и тогда вообще должно было бы $V^1(E_0^\pi) = V''(E_0^{\pi-1}) = V'''(E_0^{\pi-2}) = V^{\pi+1}(E_0)$; $V^k(E_0^\lambda) = V^{k+\lambda}(E_0) = V^{k+\alpha}(E_0^{\lambda-\alpha})$, $\alpha < \lambda$. Скажем лишь, что по мере развития модификации стихания на ее основании фундируется постоянно модифицированное ретенциальное сознание, с которым соотнесен реальный момент стихания как репрезентант исходного момента. В таком случае непонятно, как ретенция могла бы быть соотнесена с более ранними отзвуками, сходным образом, но соответственно на другом уровне. Иначе обстоят дела, если мы рассматриваем всякую ретенцию как ретенцию ретенции, как мы и должны это делать; [220] тогда не только модифицируется отзвук в протопроцессе, но и всякое ретенциальное схватывание, всякое «прошлое по отношению к» модифицируется в дальнейшее прошлое, прошлое прошлого. Все эти сложности едва ли легко разрешить.

§ 5. <ПРОТИВОПОЛОЖНОЕ ВОЗЗРЕНИЕ:

РЕТЕНЦИЯ НЕ ФУНДИРОВАНА В РЕЕЛЬНО ДАННЫХ, ДАННЫХ НАСТОЯЩЕГО
(REELL GEGEBENEN, GEGENWÄRTIGEN DATEN)>

Если придерживаться противоположного воззрения, которое не видит в ретенциальном сознании фундирования посредством сознания настоящего и не вкладывает в него настоящего ощущений как моментального настоящего, то перед нами сложности перехода ретенциальных данных ядра в протоданные. Намеченное нами воззрение было бы тогда следующим: протоприсутствие есть сознание «содержания», несамостоятельное сознание, и, будучи моментальным сознанием, оно не может быть без протяженности. Содержание же в свою очередь является несамостоятельным, оно выступает только в качестве «присутствующего», т. е. скорее более осознанным в этом своеобразии. Это сознание со своим содержанием не является в свою очередь содержанием более далеко лежащего в прошлом презентирующего сознания. (Причем, проблема состоит в том, как мы можем об этом знать? Так как внимающая рефлексия уже предполагает сознание, сквозь которое она проходит. Теперь оставим эти сложности в стороне, что очевидным образом их не отменяет, если мы теперь принимаем протоприсутствующие содержания без сознания.) Следовательно, мы должны сказать, что это сознание протоприсутствия постоянно модифицируется в другое сознание, которое является «модификацией» более раннего, причем сознание и содержание более раннего оказываются теперь осознанными в модифицированном сознании, в модусе модифицированной данности. Модифицированное (соответственно модифицирующее в отношении своего состава) сознание само является настоящим (ein Gegenwärtiges): новое присутствие, относительное протоприсутствие по отношению к его модификации, которая следует за ним в протопроцессе. Стоит спросить, почему модифицированное сознание должно быть еще и содержанием немодифицированного, а немодифицированное нет? Почему бы не сказать тогда: протоданное возникает в протопотоке жизни, а она переходит в нечто новое, которое обладает характером ретенции старого, переходит в сознание о нем? Причем вновь сложность [221] <состоит в том>, как нечто, что не является сознанием, превращается в сознание-о.

§ 6. <ИЗНАЧАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И НЕИЗНАЧАЛЬНОЕ (NICHTORIGINÄRES)
СОЗНАНИЕ. СОЗНАНИЕ И СХВАТЫВАНИЕ (ERFASSUNG)>

X воспринят = X дан в оригинале. Противоположность: X осознан, но не воспринят: X сфантазирован, X припомнен, X каким-то другим образом реактуализован в качестве настоящего, прошедшего или будущего. X в образе, опосредованная фантазия и образность. X наглядно осознан, изначально (originär) и не изначально, наглядно сфантазирован и т. д. непосредственно или опосредованно; X пусто осознан, непосредственно или опосредованно.

При этом «осознанный соразмерно фантазии X», или переживание «фантазия X» изначально (originär) дано, воспринимаемо, и до восприятия (в качестве рефлексии) оно является как раз действительным, изначальным переживанием (в противоположность тому, что это переживание, или такое же, может представляться «соразмерно фантазии» или «как прошедшее в припоминании» и т. д.). Каждое переживание «воспринимаемо», является настоящим и должно схватываться в его настоящем. Схватывать индивидуальное в оригинале (переживание или трансцендентный индивидуум) это то же, что и воспринимать или иметь его данным в качестве настоящего: в оригинале. Тогда также настоящее некоего X может быть сфантазированным настоящим, «Теперь фантазией-Теперь» или соразмерным фантазии Теперь и т. д.

Переживание схватывания (Erfassung), до схватывающего восприятия. Переживание как действительное (оригинальное) переживание до схватывания; переживание фантазии до некоего квази-схватывания или схватывание «сфантазированного как такового» и т. п. Что значит обладать переживанием «в оригинале» и затем обращаться к нему, схватывать его в качестве теперешней «действительности»? По контрасту: обладать переживанием данным в оригинале и т. д., и тогда не только схватывать его само как Теперь, как действительность в настоящем, а схватывать в нем другое, которое либо будет схвачено в характере действительности в настоящем, либо в характере приведения к настоящему и т. д., в характере только что прошедшего, прошедшего и припомненного и т. д.?

[222] Таковы фундаментальные факты, которые, однако, требуют дальнейшего исследования. А оно как раз продвигается в направлении «исходного сознания времени». Гилетический предмет или так или иначе строящееся суждение является оригинальным переживанием и изначально (originär) дано как простирающееся настоящее (имманентный

временной отрезок), и при этом возможна схватывающая рефлексия, которая раскладывает переживание на его точки времени, и для каждой точки времени проводит различие между протооригинальными модусами данности и неоригинальными (ретенциальными), и схватывает, что длящееся гилетически данное или продолжающее свою длительность суждение представляется в непрерывности «модусов данности», <так,> что перед нами исходно непрерывная последовательность, протопроецесс, в котором имманентные предметы конституируются как единства. Далее, если мы обращаемся к имманентному, а затем возвращаемся к его конститутивному процессу, то мы схватываем, что рефлексивное схватывание этого обращения само не принадлежало процессу; новое схватывание осуществляется в ретроспективном (rückblickenden) схватывании, проходящем через ретенцию, но как нечто не собственно принадлежащее к ретенционному составу, как если бы мы рефлексировали в фантазии: мы различаем, что принадлежало к самому сфантазированному и самому переживанию фантазии до направленного на него луча, а что нет. Различные переживания, которые следуют в сознании времени, могут образовывать новые впечатления так: сознание единства, охватывающее А и В в их последовательности (причем последовательность является осознанной последовательностью), или, скажем, вспомненного А со вспомненным В, или исходно сознаваемого как А с тем что представляется как В в припоминании и т. п. сознаваемое как одно, как то же. Сознание единства = сознание такого последовательного наложения.

Какие вопросы имело бы смысл поставить относительно сознания, осознанного предмета, модуса данности предмета?

Мы отличаем изначальное сознание (Originärbewusstsein) от не изначального сознания, в одном X изначально осознан, в другом нет. Это [критерий] разделения переживаний. Но сами переживания бывают изначально осознаны или нет. И в протопроцессе, который сам изначально осознан, всякий раз проводим различие между фазами процесса, которые являются протооригинальными фазами, по отношению к которым другие феномены являются неоригинальными. Неоригинальные фазы сами являются однако оригинальными моментами переживаний, только так, что относительного другого «осознанного» в них они не даны изначально. Осознанно еще не значит схвачено (erfasst), замечено, между прочим замечено (схвачено).

Схватывание (Erfassen) само является моментом переживания, который может быть или не быть в наличии. Если сознание является не изна-

чальным сознанием X, то сознание X напр. (пустое сознание о нем) само является изначальным переживанием, а это значит оно не есть осознанное в другом не изначальном сознании, и, с другой стороны, само должно быть схвачено как изначально данное, и, следовательно, само является предметом изначального сознания. И так каждое переживание осознано (как изначально дающее, так и изначально данное). Что значит это «осознанно»? В случае переживания в привычном смысле это означает, что оно осознано в исходном время-конституирующем процессе. В соответствии с различениями, проведенными в этом процессе между оригинальными фазами в качестве изначального сознания и в качестве не-изначального сознания мы приходим к следующему итогу: каждая моментальная фаза процесса является континуумом фазы, которая осознана изначально, и даже изначальное сознание ее предмета и дальнейших фаз, которые сами изначально осознаны и в свою очередь не являются изначальным сознанием их предметного (прошедших фаз временного предмета).

§ 7. <Опасность бесконечного регресса в изначальном (ORIGINÄR) сознании протопроцесса в настоящем (VOM GEGENWÄRTIGEN URPROZESS).
ВОПРОС О СХВАТЫВАНИИ НЕИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ>

Если бы каждая фаза процесса осознавалась, то мы должны были бы рассматривать каждую фазу как сознание фазы. Не должно ли это сознание фазы само в свою очередь быть изначально осознано и так *in infinitum*? В этом и состоит сложность. Всякое не изначальное сознание, в указанном <смысле> как фаза протопроцесса, само осознанно изначально. Сознание предметов всегда является чем-то в настоящем (Gegenwärtiges), даже если этих предметов нет. Если они есть в настоящем (sind sie ein Gegenwärtiges), то и [224] сознание о них есть в настоящем. В случае трансцендентных предметов это не составляет сложности, поскольку здесь мы имеем имманентные предметы, которые конституируются в сознании времени, и на них основывается трансцендентное схватывание. Но что значит быть в настоящем (Gegenwärtigsein) для протопроцесса, для сознания о нем, в особенности для каждой фазы? Не является ли это сознание вновь чем-то в настоящем, не требует ли оно дальнейшего сознания настоящего и т. д.? Это старая сложность «внутреннего сознания» возведенная к предельным [основаниям] (auf das Letzte reduzierte).

Где может лежать решение? Естественно сама собой напрашивается попытка помыслить продолжающуюся потенциальность и заново

конституировать сознание-о (сознание настоящего). Я могу осознать настоящее точки события в качестве настоящего, затем в свою очередь это сознание и т. д. Конечно, это не так просто сделать для произвольной точки события, которая непременно тотчас исчезает из изначальности (Originarität) и переходит в ретенцию, которая таким же образом постоянно исчезает и претерпевает модификацию. Но я могу направить взгляд на наступающую точку события, затем в ретенцию на ее прошедшее бытие в настоящем (Gegenwärtigsein), или сразу в ретенцию на прошедшее бытие в настоящем больше не замечаемой точки события и теперь также сразу в наступающем уже направить взгляд на его [наступающего] бытие в настоящем, на обладание-им-в-качестве-осознанного-в-настоящем (Als-gegenwärtig-bewusst-Haben). Тогда ровно также и на бытие в настоящем этого быть-осознанным-в-качестве-настоящего и т. д.

Теперь можно было бы, в особенности, чтобы избежать сложностей, направить внимание на схватывание и сказать, что это то, что конституирует всегда предназначенное повторяться сознание «настоящее», при том, что оно не проходит сквозным образом через сознание, которое в свою очередь занимается приведением к настоящему (vergegenwärtigt). Тогда схватывание, направленное на это сознание и его интенциональное содержание как таковое было бы актуализирующим (gegenwärtigend). Настоящим (Gegenwärtig) является осознание прошедшего, прошедшего как осознанного в настоящем в сознании, но само прошедшее не есть в настоящем, оно схватывается, причем схватывание направляется на осознанное в сознании прошлого.

Но следует возразить: это само по себе не ясно, и что все-таки в ретенциальном сознании [225] может быть отрефлектировано бытие-бывшим-в-настоящем (Gegenwärtig-gewesen-Sein) соответственно бытие-в-качестве-осознанного-как-бывшее-в-настоящем (Als-gegenwärtig-bewusst-gewesen-Sein), даже там, где оно могло быть несхваченным.

В моей теории внимания, внимание объясняется как модус интенционального переживания, у которого есть и противоположный ему модус. Это значит, внимание есть схватывание или квази-схватывание, в зависимости от того является ли интенциональное переживание исходно дающим (ursprünglich gebendes) [содержание] или дающим [его] в модифицированном виде. И при этом модус занятия позиции может быть со-модифицирован или нет (соответственно это присутствующее согласие, как в случае припоминания, в котором мы участвуем): внимание (Aufmerken) это модус осуществления интенционального пере-

живания, при чем в упомянутой теории не были затронуты сложности, которые касаются занятия позиции. Я все же не буду сейчас в это углубляться. Совместное участие (Mitmachen) или не-участие это не такая простая тема, в нем среди прочего играют роль новые интенциональности и соответствующие наложения или противоборства. Иначе перед нами было бы просто «осуществление» модифицированного или немодифицированного (а в остальном простого или более сложного) акта, и в противоположность ему модальности негативного осуществления, относящиеся в некоторых случаях ко всем компонентам интенциональности, которые сами являются интенциональными. Такова была таким образом «теория» или скорее описание.

Должны ли мы теперь отбросить эту теорию или соответственно существенно изменить, если скажем, что за схватыванием протопроцесса и его фаз не стоят интенциональные переживания? В таком случае имели бы место модификации внимания переживаний протопроцесса (которые не были бы интенциональными), протоприсутствующих данных и ретенций как данных. Я может направить свой взгляд на интенциональные моментальные переживания, и оно может направить свой взгляд сквозь него. Но что бы это значило? Как следует понимать приравнивание схватывания соответственно направленности на интенционально сознаваемое и на что-то, что не интенционально, а «просто есть»? Таким образом тут мы не особенно продвигаемся. Тот кто не спотыкается здесь, тот не понял специфику интенциональности. Откуда мы знаем, спросим мы снова, о протопроцессе? Откуда о протофазах в нем?

§ 8. *<Есть ли опасность бесконечного регресса
также и в случае протенций?>*

Я бы хотел сослаться сейчас на протенции и попытаться показать, что каждая протенция как протопротенция исполняется [или наполняется] посредством того, что [в игру] вступает нечто новое. Обычно когда имеет место исполнение (Erfüllung), напр. восприятие в череде восприятий, то сознание наполняется посредством сознания в последовательном «наложении». Но что это может обозначать, кроме как своеобразный модус интенциональности, который интенционально отсылает назад к предшествовавшему? Если теперь протопротенция исполняется в процессе, то перед нами прежде всего неисполненная интенциональность, переходящая в сознание-о, которое имеет характер исполненного. Но тут мы теперь

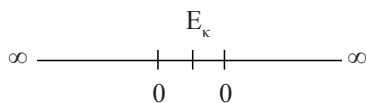
различаем ядро и характер акта. Ядро здесь является не столько каким-то сконституированным содержанием схватывания, сколько самим предметом, который в исполнении (Erfüllung) осознан без всякого опосредования как «он сам»; и это быть-осознанным-абсолютно-как-«он-сам» (Absolut-als-«er-selbst»-bewusst-Sein) есть его быть-осознанным-как-теперь. Это ядро не может возникнуть никак <иначе> в качестве ядра, т. е. как феномен ядра процесса исполнения сознания.

Как обстоят тогда дела с возможным сознанием этого сознания? Пусть мы избегаем регресса, но все-таки сами протенции и их исполнения принадлежат настоящему (Gegenwärtigkeiten sind), и мы должны быть в состоянии обратить на моменты настоящего (Gegenwärtigkeiten) взгляд, что мы и можем на деле. Каким образом? Таким, что мы заранее направляем взгляд на наступающие (таким образом даже ожидаемые) протенции и их исполнения.

Следовательно, протенции тоже [направлены] на протенции (и исполнения); они сами в свою очередь принадлежат настоящему, а также направленные на них протенции и так *in infinitum*.

§ 9. <ПОПЫТКА РЕШЕНИЯ: НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ
НАСТОЯЩЕГО ПРОТОПРОЦЕССА КАК ГРАНИЦА ДВУСТОРОННЕЙ НЕПРЕРЫВНО-
СТИ РЕТЕНЦИАЛЬНОЙ И ПРОТЕНЦИАЛЬНОЙ ОПОСРЕДОВАННОСТИ>

Сложность не является непреодолимой. Это показывает следующее размышление. В протопроцессе есть исполнение всякого Теперь и [227] исполнение всякого прошедшего как прошедшего. Весь протопроцесс является потоком протенций и исполнений протенций. С тем же успехом мы вполне можем сказать, он является потоком ретенций и опустошений ретенций. Всякая фаза протопроцесса может быть так описана: $R(\infty \dots 0 \dots E_k) P(E_k \dots 0 \dots \infty)$

Смысл этого символического обозначения следующий: в каждой фазе протопроцесса мы отличаем непрерывный отрезок наглядности от отрезка того, что не наглядно. И это построение является двусторонним и симметричным, у него есть сторона ретенции и сторона протенции.

У нас таким образом есть континуум ретенций. Начнем с него: состоящего из «зон» наглядности и того, что не наглядно. Границей обоих является нуль, а именно нуль наглядности; кульминацией является постоянная полнота наглядности, т. е. в постоянном возрастании уровней интенсивности, в точке настоящего E_k . Ему предшествует «еще» наглядно осознанное, но ретенциональное, т. е. в модусе прошлого и на различных уровнях прошлого осознанное «предшествовавшее» E , т. е. точки события. В целом это прошлый, хоть и наглядно осознаваемый отрезок прошлого, который теряется «в темноте», то есть, как раз постоянно переходит в нулевую точку ясности. (Переход здесь это конечно не процесс, поскольку мы здесь говорим о единственной «точке» протопроцесса.)

Теперь что касается сферы неясности, неясно осознаваемого прошлого, — здесь опять можно различить два момента:

[1] дифференцированно осознаваемое прошлое (напр. уже различные, но пустые, ненаглядно осознанные тоны, которые уже прошли, и которые осознаются как находящиеся за пределами наглядного)

[2] и недифференцированно осознаваемое прошлое (феноменологически это точка без различий (Differenzen)).

Это похоже на пространственное поле зрения, которое замыкает горизонт и феноменологически не обнаруживает больше никаких глубоких различий ([228] здесь имеется в виду наглядно). Эта точка горизонта прошлого ∞ не является однако последней точкой события, которая осознана, или это только кажется, хотя можно говорить об идее предельно дифференцированно осознанного, как о нижней границе наглядного дифференцирования. Это был бы таким образом второй нуль. Но здесь имеет место модус, который мы не можем обозначить иначе как открытый, но не столько как ненаглядный сколько, как недифференцированный горизонт, чье значение как такового лежит в возможности (заложенной в сущности ретенции) прояснения и квази-исполнения, а именно, в форме припоминания. В этой форме протопроцесс, заканчивавшийся в описанной фазе E_k , обновляется в модусе узнавания и при этом «эксплицируется» неясный горизонт (в идентификации [с одной стороны] интенций самих фаз процесса, удержанных посредством ретенции или припоминания, в соответствии со спорным здесь интенциональным моментом и идентификации, с другой стороны, припоминания по частям, которые «эксплицируют» горизонт, приводя его к «ясности»).^2 Порядок с ретенциальной стороны

---

2 Здесь не хватает параллельного рассмотрения и экспликации бесконечного, [свойственного] протенции, которое в постепенном процессе исполнения раскладыва-

фазы протопроцесса U_k , в которой E_k осознается в качестве теперь, это порядок некого, а именно устойчивого ряда. Всякая фаза этого устойчивого ряда является ретенциальной фазой, точкой интенциональности, которая не только вообще постоянно модифицируется и обладает при этом своей модифицирующей предметностью, а позволяет себя продемонстрировать как постоянная опосредованность интенциональности относительно прошлого. Максимум непосредственности располагается в E_k таким образом, что абсолютная непосредственность является идеей, которая имеет свою границу в E_k , т. е. в сознании Теперь, которое является непосредственным сознанием E_k и является ретенцией только в качестве границы устойчивости ретенции, которая наоборот в области нуля и затем в области бесконечности всегда более опосредована и «имплицитует» в бесконечное открытую бесконечность опосредованности.

Именно это рассмотрение переносится на вторую, противоположно направленную конституирующую сторону U_k , сторону протенции. Она как относящаяся к U_k ретенция является сознанием, [229] которое обладает однако своей устойчивой фазой, удаляясь от наглядности, быстро стихающей в районе нуля, и дифференцированной ненаглядностью, стремящейся к бесконечному, т. е. к недифференцированной границе, которая обладает характером пустого, недифференцированного горизонта, имплицитующего открытую бесконечность: горизонт будущего. Наиболее высокая точка ясности это вновь E_k , где соединяются противоположно направленные отрезки и образуют единство отрезка, то есть: единичное сознание обозначается здесь в качестве моментального сознания, сознания которое обладает двумя протяженностями имманентной интенциональности. Здесь в переходной точке лежит нуль опосредованности, также протенции. Это значит, в отношении этой точки она была бы абсолютно непосредственной, но уже правда не протенцией, как здесь ретенция «собственно не была больше ретенцией». Градация опосредованности, градация наглядности и дифференцированности, в случае каждой из ветвей сознания U_k идет в противоположные направления.

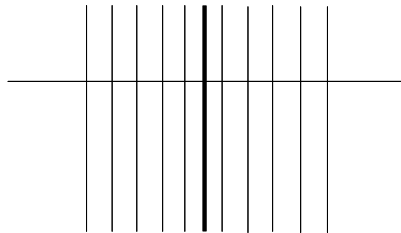

ется на параллельные пучки лучей, которое ниже линии бесконечности, горизонтально отделяющей сверху дифференцированный и ясный процесс, переходит как раз в эксплицированные протенции, а затем в ясное. Смотри чертеж.

§ 10. <ПОПЫТКА ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ
ГРАФИЧЕСКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ (ДИАГРАММА)>

Мы описали моментальное сознание, входящее в фазу конституирующего время процесса, как континуум с двумя протяженностями — это сознание, которое обладает двумя непрерывными протяженностями интенциональности. Здесь, однако, требуются дальнейшие описания для разъяснения закономерности, в общем смысле управляющей последовательностью согласующихся моментальных фаз и соответственно приносящей особенности во внутреннюю структуру всякой моментальной фазы. Для этого нам служит новая, полная диаграмма процесса. Причем ясно, что временная перспектива остается не выраженной в диаграммно-наглядной (*diagrammatisch-sinnlichen*) форме. В $U_{\langle x \rangle}$ мы говорим о ветви ретенции и ветви протенции, и одна переходит в другую через нейтральную точку, своего рода нулевую точку протенции и ретенции.

Теперь мы можем также сказать, всякое $U_{\langle x \rangle}$ является фазой континуума ретенций и протенций, а именно <оно> является даже нулевой точкой для континуума ретенций и [230] континуума протенций. На нашей диаграмме мы можем взять в качестве нулевой точки жирно прочерченную среднюю вертикаль $U_{\langle x \rangle}$ и ее ретенции как континуум вертикалей слева от нее, а ее протенции как континуум вертикалей справа от нее.

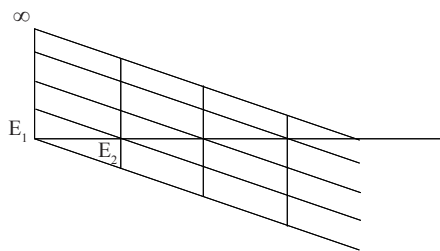
Таким образом можно обозначить сознание в более точной по отношению к положению вещей аналогии в $U_{\langle x \rangle}$ как континуум точек. Перед нами, следовательно, континуум вертикальных линий как континуум континуумов точек, каждый из которых представляет собой вертикальную линию.

Как это следует понимать? В последовательности процесса $U_{\langle x \rangle}$ конечно является звеном непрерывной последовательности, но в этой упорядоченности каждая $U_{\langle x \rangle}$ должна быть протенциально направлена на все следующие $U_{\langle x \rangle}$ и ретенциально на все предшествовавшие. При этом сле-

дует учитывать закономерность временной перспективы, относительно которой наглядность отношения с обеих сторон имеет узкие границы — а таким образом мы приходим к нулевой точке наглядности этой ретенции и протенции, затем <к> сфере дифференцированной (пусть и неопределенной) интенции и, наконец, <к> бесконечному, которое является потенциальностью дальнейших форм — это остается без объяснения.

Как может $U_{<x>}$, описанная как континуум с двумя исходящими из нулевой точки ретенциальными и протенциальными ветвями, сама в свою очередь быть нулевой точкой двух ветвей, в отношении которых должны выполняться все те же условия? Нижняя ветвь U_x , была названа ретенцией по отношению к E прошедшего ряда вплоть до предела, до прошедшего « E », лежащего на горизонте, или скорее вплоть до края горизонта прошлого, который обозначает открытую бесконечность. (В описании я не учел различную широту сознания «начала», напр. фортепьянного произведения. Причем мы различаем наглядное, наглядно [231] дифференцированное, не наглядно дифференцированное, в таком случае дальнейшее распространение в темноте вплоть до начала, за которым лежат еще «другие вещи», но больше не элементы события.) Но он [континуум] также является ретенцией, соотнесенной с ретенциальными отрезками, которые представляют собой прошедшие отрезки « E »-ряда в процессе. Так я сказал в предыдущей диаграмме. Теперь я хотел бы сказать: это ретенция по отношению к прошлому U_x . Как это?

Возьмем определенное начинающееся событие. В начале E_1 у него еще нет ретенций, соотнесенных с его точками события, его нижняя ветвь- U_x относится к прошлому событию, в открытом горизонте которого лежит пустая возможность нового начала, которое будет в этом отношении воспринято.

Так как здесь есть E_1 , также есть и верхняя ветвь U_x . В ходе процесса постоянно выполняется эта пустая протенция, а именно она постоянно наполняется окончательной наглядной полнотой $E_2 E_3 \dots$. Это исполнение

[или наполнение] в одном смысле. Одновременно отрезок $E_1 \dots \infty$ смещается вниз, он погружается. И это также процесс «исполнения» его имплицитных интенций. Недифференцированное дифференцируется, неясное проясняется, ясное смещается к *terminus ad quem*, сам термин смещается однако в негативную область, он претерпевает опустошение (*Entfüllung*) и ретенциальную модификацию. Сознание ($E_1 \dots \infty$) претерпевает постоянную «модификацию», и в этой модификации то, модификацией чего она является, заключено интенционально. И так «бытие прошлым» лежит не только на прошлом отрезке, а в прошедших U_x , так как они соотносятся с событием (таким образом, прежде всего в смысле выше описанного, они уходят в бесконечность в обе стороны), [232] в каждом предложенном к рассмотрению U_x . С другой стороны каждый отрезок- U_x «растет» по мере того как он исполняется, вновь и вновь и так до бесконечности, в полной форме верхней ветви и вместе с ее нижней ветвью он уходит во все дальнейшее будущее, а это значит, он охватывает всю полуплоскость справа от U_x . Каждый U_x возникает не только посредством модификации более раннего, но он также является «ожиданием» сходного будущего.

Перевод с немецкого Г. Чернавина

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Данный текст представляет собой фрагмент Рукописи L I 15, озаглавленной «Новая попытка прояснения сознания, конституирующего временную предметность. Вопрос о том, происходит ли в исходном сознании схватывание», написанной Э. Гуссерлем в первой половине сентября 1917 года, в курортном поселке Бернау в немецком Шварцвальде. Уже в начале 1930-х годов Ойген Финк расшифровал стенографическую рукопись и снял с неё машинописную копию, однако опубликован этот текст был только в 2001 году как Текст № 11 XXXIII тома Гуссерлианы (под редакцией Рудольфа Бернета и Дитера Ломара).

При работе над русским переводом этого текста были приняты несколько переводческих решений, касающиеся: субстантивов с приставкой «Ur-»; концептуальной пары «*Gegenwärtigung/Vergegenwärtigung*»; производных от гуссерлевского неологизма «*Ab-klang*».

- В качестве нейтрального аналога немецкой приставки «Ur-» была выбрана греческая приставка «прото-» (см. «протопроцесс», «протопрезентация» и т. д.).

- Для передачи понятийной пары «Gegenwärtigung / Vergegenwärtigung» был использован предложенный А. В. Михайловым вариант «актуализация/реактуализация» как наиболее подходящий к контексту проблематики сознания времени.

- При переводе гуссерлевского неологизма «Ab-klang» (происходящего в свою очередь от глагола «abklingen» — «стихать») и производных от него, а также при переводе родственных ему отглагольных существительных был предложен вариант «стихание», а в отдельных случаях «от-звук».

В заключение я бы хотел поблагодарить А. А. Кузнецова за сверку перевода с немецким оригиналом и редакторскую работу, Д. А. Демьянова за стилистическую правку и Т. В. Литвин за ряд конструктивных замечаний к тексту перевода.

Ab-klang, Abklang	от-звук, стихание
Abklangsphänomene	феномены стихания, феномены отзвука
Abklingen	стихание, затихание
anschaulich	наглядно
Auffassung, Erfassen	схватывание, выхватывание
Bewusstseinsweise	способ сознания
entquellender	приистекающий
Erfüllung	исполнение, наполнение
fungieren	(продуктивно) действовать в качестве чего-либо
Gegebene, Datum	данное
Gegenwärtigen	[моменты] настоящего
Gegenwärtigkeiten	настоящести
Gegenwärtigsein	бытие в настоящем
Gegenwärtigung	актуализация
Klang	звук
Mitmachen	совместное участие
originär	изначально
Präsenzen	[моменты] присутствия
primär	первично
rückblickend	ретроспективно
Urklang	протозвук
Urpräsentation	протопрезентация
Urpräsenz	протоприсутствие

Urprozess	протопроцесс
ursprünglich	исходно
urtümlich	первозданно, первобытно
Vergegenwärtigung	реактуализация, приведение к настоящему
Vergangenheiten	[моменты] прошлого, прошедшего
zeitlicher	временной